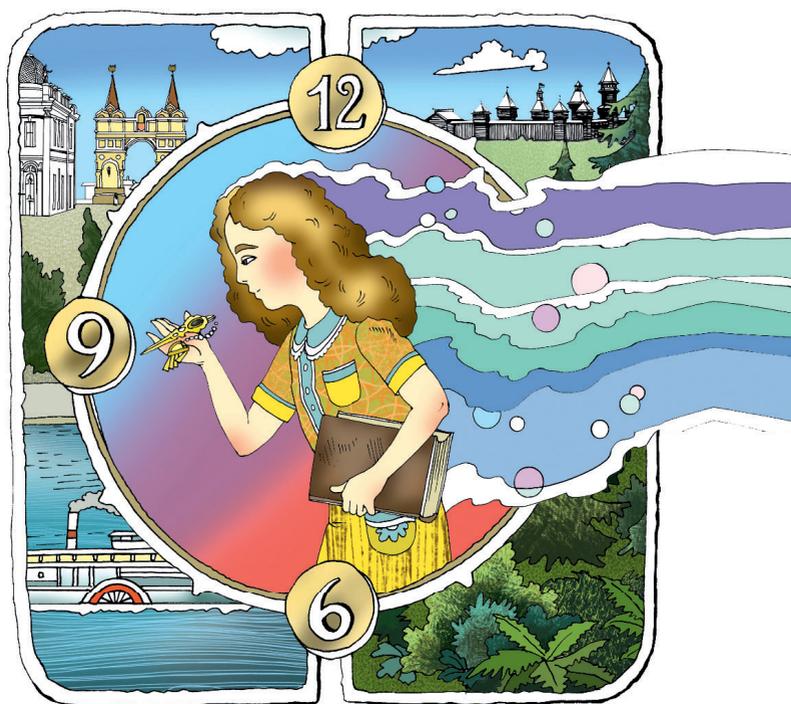

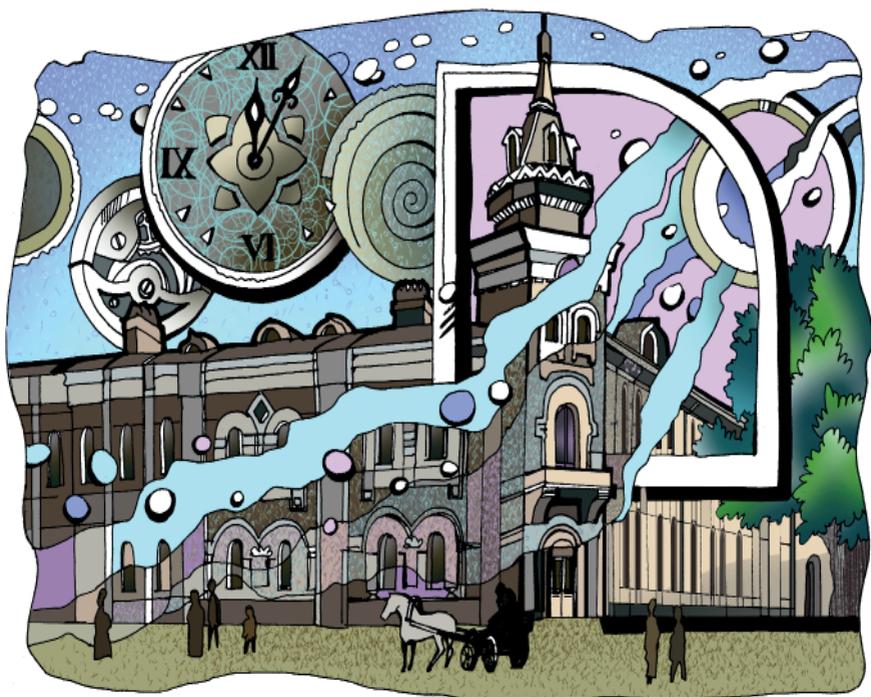
Александр Курако

Окно Времени

Фантастическая
повесть

Благовещенск
2019

Глава первая

Тайна старинной книги

ЧАСЫ на башне музея пробили полдень.

«Неужели опоздала? Наверное, квест уже начался!» — Даша взбежала по ступенькам и открыла входную дверь. Войдя в музей, она огляделась в поисках друзей-одноклассников. Кроме двух представительных мужчин в вестибюле никого не оказалось.

«Точно, опоздала! Надо узнать, где начало игры, там и догоню ребят».

Тем временем двое мужчин, которые о чём-то увлечённо разговаривали, замолчали и с интересом смотрели на девочку.

Один из них — статный и высокий, был в сюртуке с повязанным вместо галстука бантом. На переносице у него поблёскивали стёкла пенсне*. Второй — коренастый мужчина, тоже в сюртуке, держал в руке трость. Оба были с бородой и усами.

«Наверное, артисты! Их пригласили поучаствовать в квесте», — подумала Даша.

— Здравствуйте! — поздоровалась девочка.

— Добрый день, юная леди! — с улыбкой ответил ей мужчина в пенсне. В голосе слышался иностранный акцент. — Чем могу быть полезен?

Дашу ещё никто не называл юной леди, и она смутилась, хотя такое уважительное обращение было ей приятно.

— Скажите, пожалуйста: вы артисты?

Мужчины переглянулись и вдруг оба рассмеялись. Даша стояла в растерянности, не понимая причины веселья, но смех незнакомцев был таким заразительным, что девочка тоже невольно улыбнулась.

— Прошу простить, сударыня, — извинился обладатель пенсне. — Забавно, что нас приняли за артистов. Очевидно, необходимо представиться. Меня зовут Густав. — Он поклонился.

— Густав, к вашим услугам! — учтиво склонил голову второй мужчина. В густом басистом голосе тоже слышался иностранный акцент.

* Пенсне — очки без заушных дужек, которые при помощи пружины держатся на переносице.

Даша удивилась: мало того, что имена у обоих необычные, так ещё и одинаковые!

— Вас что — обоих зовут Густавами?

— Совершенно верно, — подтвердил Густав в пенсне. — Я — Густав Альберс, а это мой компаньон — Густав Кунст*. Позвольте узнать ваше имя, сударыня?

— Меня зовут Даша. — Представившись, девочка сделала реверанс**. Она видела, как это делают актрисы в театре, и решила, что по отношению к этим чудаковатым господам реверанс будет уместен. В то же время ей показалось, что имена незнакомцев она уже где-то слышала, но не могла вспомнить, где и когда.

— Очень приятно, Даша, — слегка поклонился Густав Альберс. Видимо, он был наиболее общительным из двух компаньонов. — Итак, можем ли мы чем-нибудь помочь?

— Наверное, можете... Скажите, раз вы не артисты, то, наверное, работаете в музее? — предположила Даша. Она хотела попросить, чтобы её отвели к ребятам-одноклассникам.

Мужчины снова удивлённо переглянулись.

— Простите, милая Даша, но, видимо, тут какое-то недоразумение, — сказал Альберс. — Мы с компаньоном — владельцы этого магазина.

— Владельцы магазина? — растерянно повторила Даша.

* Густав Альберс и Густав Кунст — немцы из Гамбурга, основатели торгового дома «Кунст и Альберс». В здании построенного ими универсального магазина в Благовещенске сегодня расположен Амурский областной краеведческий музей.

** Реверанс — старинная форма женского приветствия в виде поклона с лёгким приседанием.

— Ну да. Вы ведь пришли за покупками? Что вас интересует? Возможно, хотите присмотреть себе модную шляпку или новое платье? У вас такие красивые золотистые волосы, и вам очень подойдёт платье изумрудного цвета.

Услышав комплимент своим волосам, польщённая Даша слегка покраснела. Но ей показалось, что компаньоны разглядывают её платье с каким-то недоумением, будто увидели в нём что-то необычное. Она невольно оглядела себя: да нет, всё вроде бы в порядке...

— Нет, я не за покупками... Я пришла в музей. Нам с ребятами обещали, что здесь будет квест. На тему истории Благовещенска, — уточнила она.

— Сударыня, здесь какая-то ошибка, это вовсе не музей. Извольте убедиться сами!

Альберс отступил на шаг — и перед Дашей, вместо знакомых ей музейных стендов с экспонатами, открылся вид на просторный, с расписными стенами и высоким потолком торговый зал, вдоль стен которого вытянулись прилавки с самыми разнообразными товарами.

«Куда я попала? — мысленно ахнула Даша. — Когда тут успели всё так изменить?»

— А этот «квест»... — продолжал Альберс. — Позвольте полюбопытствовать, что означает это слово?

— Ну... — Даша пожала плечами. Она решила, что эти актёры в старинных сюртуках хотят зачем-то устроить ей экзамен. — Это такая игра. В ней участники попадают в различные ситуации, и надо найти выход, чтобы пройти в следующий этап. Что-то вроде лабиринта с головоломками.

— Как интересно! — воскликнул Альберс и посмотрел на компаньона. — Густав, а ведь это неплохая идея! Что, если в нашем магазине сделать такой... квест? Пока

дамы и господа занимаются покупками, их дети могут с пользой провести время, не мешая родителям.

— Согласен! — оживился до сей поры молчавший Кунст. — Надо обдумать, как это устроить. Может быть, мадемуазель Даша поможет нам?

«Здорово играют артисты! — подумала девочка. — А может, это и есть начало квеста? Только какое-то неожиданное начало...»

Она решила включиться в игру и весело воскликнула:

— С удовольствием помогу!

— Отлично! Для начала надо подобрать подходящее помещение, — Альберс оглянулся по сторонам. — Ники! Ники! — громко позвал он.

Из бокового коридора вышел мальчик в рубашке-косоворотке, коротких до щиколоток штанах и сандалиях на босу ногу. Даша с любопытством оглядела его: «Он точно не из нашей школы!»

— Ники, мы с Густавом уходим. Оставляем на твоё попечение нашу юную гостью, её зовут Даша.

Ники в косоворотке посмотрел на девочку и удивлённо приоткрыл рот.

«И что их всех так во мне удивляет?» — с досадой подумала Даша. Но мальчик тут же слегка поклонился ей и деловито спросил:

— Куда барышня желает? В кондитерский отдел или в галантерейный?

Даша улыбнулась — как её только сегодня не называли: и юная леди, и сударыня, и мадемуазель. А теперь вот и барышня!

— Нет, Ники, — пояснил Кунст, — ты проводишь барышню и покажешь новые помещения, где заканчивают

отделочные работы. В одном из них мы устроим игровую залу для детей наших покупателей. Вот Даша и выберет подходящую комнату.

— Дело ясное! — бойко ответил Ники.

— Вот и хорошо. Подберёте помещение, а завтра... — Альберс посмотрел на свои карманные часы, — в это же время мы встретимся здесь, чтобы обсудить детали. Вы согласны? — обратился он к девочке.

— Согласна! — Даша уже уверилась, что всё происходящее сейчас — это и есть игра. Её удивляло только то, что сценарий игры такой необычный.

«Надо же! — подумала она. — Для квеста целый музей в магазин переделали!»

— Слушай, а почему тебя Ники зовут? — спросила девочка, когда Альберс и Кунст вышли на улицу. — Это сокращение от имени Никита?

— Никакой я не Ники. Это Густавы меня так зовут на свой немецкий манер.

— На немецкий? Теперь понятно, почему они стараются говорить с акцентом.

— С каким ещё акцентом?

— Ну... слова выговаривают, как будто иностранцы. А как тебя зовут на самом деле?

— Зови меня Колькой. По-взрослому я Николай Николаевич. Меня батяня в честь самого графа Муравьёва* так назвал! И фамилия моя почти как у графа — Мурашов.

* Муравьёв — граф Николай Николаевич Муравьёв-Амурский (1809–1881) — российский государственный деятель, с 1847 по 1861 год — генерал-губернатор Восточной Сибири. Добился возвращения Амура, уступленного Китаю в 1689 году. Основатель Благовещенска, Хабаровска и Владивостока.

— Вот здорово! У меня одноклассница с такой же фамилией — Аня Мурашова. А о Муравьёве я тоже знаю. И читала о нём!

— А ты что, хорошо грамоте обучена?

— Конечно! Мне ведь уже восемь лет. А тебе сколько?

— Тоже восемь. В июле стукнет, — уточнил он.

— Здорово! Значит мы ровесники!

— Какие ещё ровесники? Просто одноклассники.

— Это одно и то же! — пояснила Даша. — А ты в какой школе учишься?

— Ни в какой, — нахмурился Колька. — Читать немного умею, если печатными буквами написано. А учиться мне недосуг, это для барчуков* занятие. Мамке моей тяжело в одиночку с хозяйством управляться, вечно денег не хватает. Вот я у немца Кунста в магазине и подсобляю**. Хоть и платит Густав не густо, а всё одно — мамке подспорье.

— Густав не густо, — засмеялась Даша. — Приколотно! — Она с любопытством посмотрела на мальчика. «Вот ведь выдумщик! В школу, говорит, не ходит... А рассказывает о себе — прямо как настоящий артист! Наверное, занимается в детской театральной студии».

— И какие у тебя здесь обязанности?

— Да разные... Приказчикам помогаю. Иногда покупки господам на дом отношу.

— А кто это — приказчики?

— Как кто? Ну, которые покупателей обслуживают.

«Продавцы, значит! Видимо, в этом квесте всё по-старинному принято называть», — сделала вывод девочка.

* Барчук — сын барина, мальчик из барской семьи.

** Подсоблять — помогать.

— Ну, пойдём, покажу тебе новые комнаты, — сказал Колька. — Это там, дальше...

Они пошли через огромный торговый зал. Даша разглядывала товары, выложенные на прилавках. От одежды до утвари* — всё было старинное, необыкновенное. Такое не встретишь в современных магазинах.

«Наверное, все эти вещи достали из музейного хранилища, — промелькнула догадка у девочки. — Но, если музей переделали в магазин, тогда почему здесь нет ни покупателей, ни этих самых приказчиков? И какую роль в квесте играет этот мальчик?»

Даша решила разговорить Кольку, чтобы побольше разузнать про игру.

— А почему ты говоришь, что маме одной тяжело? Папа твой где?

— Батя мой хворый**, — насутился Колька. — Инвалид.

— А что с ним случилось? — У Даши появилось ощущение, что Колька совсем не играет роль, а говорит правду.

— Так то давно было. Аккурат в день, когда я родился, обстрел был. Вот бате моему ногу ядром и перебило. С той поры с культёй вместо ноги на костылях и ходит. Пить стал дюже*** крепко, — горестно вздохнул Колька.

— А где же он под обстрел попал?

Колька посмотрел на девочку.

— Как где? У дома на лавочке сидел, а тут — бах! — ядро китайское и прилетело.

— Это когда ж такое было? Что-то я не припомню...

* Утварь — различные хозяйственные предметы.

** Хворый — больной.

*** Дюже — очень, сильно.